

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ»

ПОДОГНАТЬ ЗАКОНЫ ПОД СЛОЖИВШУЮСЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Мировая юридическая система второй год находится в состоянии стресса. В вопросах, где последние десятилетия большинство субъектов правовых отношений руководствовались давно сложившимися нормами и правилами, сегодня главенствующую роль заняла политика. В основном политический аспект касается юридических и физических лиц, имеющих территориальную принадлежность к России. Подобная ситуация создает возможности к расширению избирательного правоприменения в отношении и более широкого круга лиц.

Аналогичная правовая сумятица возникла и в России — уже в отношении зарубежных контрагентов российских резидентов. Сегодня юриспруденция вынуждена не создавать правила, а подгонять их под уже сложившуюся реальность.

Очевидно, что такая ситуация в ближайшее время будет сохраняться. Судя по всему, кризис, начавшийся в феврале прошлого года, пока даже не вступил в острую фазу. Рано или поздно ситуация должна разрешиться тем или иным образом, и лишь после этого странам вновь придется выстраивать систему международных правовых отношений. Вполне возможно, на холодную голову будут учтены и ошибки сегодняшнего периода.

И, вероятнее всего, нынешние правила игры, принятые в состоянии некоторого цейтнота и нередко на эмоциях, придется отменять.

ПРАВО С НАЦИОНАЛЬНЫМ АКЦЕНТОМ

ЗАПАД БЛОКИРУЕТ СЧЕТА РФ И ЕЕ ГРАЖДАН, ПОПАВШИХ ПОД САНКЦИИ, АРЕСТОВЫВАЕТ ДВИЖИМОЕ И НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО. РОССИЯ ПРИНИМАЕТ ЗЕРКАЛЬНЫЕ МЕРЫ. КОРРЕСПОНДЕНТ BUSINESS GUIDE ПОЛИНА МАКАРОВА ПОПЫТАЛАСЬ РАЗОБРАТЬСЯ, КАК ЭТО ВСЕ СООТНОСИТСЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

НА ВОПРОС, СЧИТАТЬ ЛИ ИЛИ НЕ Т Е ИЛИ ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ НАРУШЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАЖДЫЙ УЧАСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТВЕЧАЕТ ПО-СВОЕМУ

В апреле этого года Евросоюз оценил объем замороженных им активов россиян, попавших под санкции в 2022 году, почти в €21 млрд. За год эта сумма увеличилась в три раза. Всего же в мире, по данным Минфина США, заблокировано российских активов на сумму более чем \$58 млрд. Подобные действия не остались без ответа со стороны России. Уже после первых случаев блокировки российских активов за рубежом в августе 2022 года вступил в силу указ президента № 520, который запретил «недружественные» сделки в топливно-энергетической и в финансовой сферах. А в конце апреля 2023 года появился еще один президентский указ — № 302. Он допускает внешнее управление в иностранных компаниях из списка недружественных стран, если эти страны лишат или ограничат имущественные права российского государства и его граждан на своей территории.

С самого начала блокировки за рубежом возник вопрос о ее законности с точки зрения международного права. На это есть два взгляда: политический и юридический, поясняет Даниил Борейшо, юрист практики специальных проектов VERSUS.legal. «Политический подход предполагает, что в санкциях крайне мало права, и все теоретические изыскания на эту тему — просто попытка объяснить уже принятое политическое решение. Юридический подход состоит в попытке правового осмысления природы санкций. Истина как обычно где-то посередине», — считает эксперт.

ИМЕЮТ ПРАВО По словам юристов, в международном праве так называемая «вещная» часть прав собственности сильно подвержена национальному регулированию. Это, по словам господина Борейшо, воплощается в том числе в принципе *lex rei sitae*. Согласно ему содержание и виды вещных прав, а также вопросы возникновения и прекращения прав определяются правом той страны, в которой эта вещь находится. «Такой принцип легко объяснить: ведь вещь, находящаяся в рамках конкретной территории, как бы становится ее частью, государство как бы распространяет свой суверенитет на эту вещь», — поясняет Даниил Борейшо. — При этом обычно различные правовые порядки предоставляют одинаковый уровень гарантий как частной, так и государственной собственности». Эксперт уточняет, что это достигается за счет национального режима, согласно которому положение иностранных лиц является таким же, как и положение обычных граждан.

При этом любое государство, будучи суверенным, может принимать практически любые акты, которые действуют на его территории. Последнее уточнение, по мнению господина Борейшо, крайне важно: ограничительные меры должны действовать не экстерриториально, а только на территории той страны, которая эти меры применила.

Например, любая страна может изъять имущество в рамках национализации, то есть лишить

собственников их прав. Под нее может попасть и имущество иностранных граждан или государств. Даниил Борейшо особо отмечает, что правило о национализации воплощает базовую идею международного частного права — недопустимость произвольного лишения права собственности. «Более того, в ряде актов Генеральной Ассамблеи ООН прямо подчеркивается, что такая национализация возможна только при условии выплаты компенсации собственникам имущества. До 1917 года это вообще было аксиомой», — уточняет господин Борейшо.

Также государства могут вводить на своих территориях ограничительные меры. Это означает, что любая страна вправе «замораживать» активы в рамках ответа на те действия, которые оно считает нарушающими международное право. Другое дело, добавляет господин Борейшо, что любые ограничительные меры должны применяться с соблюдением должной процедуры, то есть иметь юридическое основание для применения, а также быть направленными именно против субъекта, который несет ответственность за нарушение международного права. Сегодня заморозка активов в ЕС происходит на основании регламента (EU) № 269/2014. Документ предусматривает, что замораживание ресурсов приводит к запрету их использования и распоряжения ими. → 4

